

6. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa / Ros. akad. nauk. In-t yazykoznanija, Volgograd State Ped. Un-t. Moscow – Volgograd : Peremena, 2000. 367 p.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-063-067

МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ТЕРМИНЫ-МЕТАФОРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПАРАДИГМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Крапивник Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, 004712@pnu.edu.ru

Статья посвящена определению оснований и моделей метафорических переносов при образовании русских лингвистических терминов. В статье утверждается, что метафора как когнитивный механизм организует абстрактное понятийное мышление человека и, следовательно, раскрывает специфику научного способа мышления. Описание механизмов метафоризации как отражения особенностей лингвистических парадигм открывает новые перспективы для лингвистических исследований. Представляется, что термины-метафоры позволяют лингвистам не только номинировать новые лингвистические явления, но и фиксировать существенные характеристики предметов исследования, а также, в ряде случаев, определять тенденции развития терминологической системы.

Ключевые слова: метаязык лингвистики, лингвистические термины, термины-метафоры, метафорический перенос

METALINGUAL TERMS-METAPHORS AS REFLECTION OF RESEARCH PARADIGMS IN LINGUISTIC

Krapivnik Elena V., Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Pacific National University, 680035, Russia, Khabarovsk, 136 Tikhookeanskaya st., 004712@pnu.edu.ru

The article is devoted to the determination of the foundations and patterns of metaphorical transfers in Russian linguistic terms creation. The article claims that metaphor as a cognitive mechanism organizes abstract reasoning and thus reveals the specifics of scientific thinking. Metaphorization can be presented as a reflection of the peculiarities of linguistic paradigms. It opens up new perspectives in linguistic. It seems that metaphorical terms allow linguists to nominate new linguistic phenomena, to record the essential characteristics of research subjects, and also to determine the terminological systems development.

Keywords: metalanguage, linguistic term, terms-metaphors, metaphorical transfer

Неослабевающий интерес лингвистов к вопросу о способах и средствах представления результатов лингвистических исследований обуславливает появление все новых исследований метаязыка лингвистики как средства описания естественных языков. В современной лингвистике под метаязыком понимают язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как «язык-объект», т. е. как предмет лингвистического исследования [11, с. 297]. Метаязык лингвистики, выступая как часть естественного языка, состоит из использующейся для оформления лингвистических исследований общеупотребительной лексики, а также общенаучной лексики и других языковых средств научного стиля речи. Как особая

семиотическая система, метаязык лингвистики должен включать нехарактерные для естественного языка языковые средства, позволяющие строить лингвистические теории на высоком уровне научной абстракции и обобщения, – номенклатурные знаки, условные обозначения, лингвистические термины. Лингвистические термины являются главной лексической особенностью метаязыка лингвистики, представляя собой слова и словосочетания, номинирующие лингвистические понятия, обозначающие языковые факты и связи между ними. К важнейшим характеристикам, отличающим термины от других лексических единиц и позволяющим вычленять термины в тексте, относят дефинитивность, субстантивность, однозначность терминов, соотнесённость их с научной сферой употребления, независимость их семантики от контекста, системность, отсутствие экспрессии [3; 10].

Дефинитивность термина определяется тем, что термин поддаётся строгому научному определению: термин требует дефиниции, подразумевает толкование научного понятия, которое термином номинируется.

Субстантивность, прежде всего, характеризует термины русского языка в морфологическом аспекте: как правило, семантически абстрактные термины представляет собой имена существительные или сочетание имени существительного со словом, имеющим иную частеречную принадлежность. При этом исследователи подчёркивают, что принадлежность терминов к именам существительным вовсе не является строгим правилом: «Научные понятия разнообразны, и адекватное обозначение окружающего мира предполагает использование других познавательных категорий, в частности широко понимаемого признака, который выражается категориальным значением других частей речи: прилагательных, глаголов, наречий, при этом ведущая роль, безусловно, отводится именам существительным с их максимальной способностью к номинации и абстрагированию. Лингвистические термины имеют достаточно абстрактное значение, и в процессе терминологизации формируется субстанциальная и процессуально-субстанциальная семантика специального слова» [7, с. 15]. Таким образом, под субстантивностью понимают высокую степень обобщения семантики, связывая это понятие с «субстанцией» как некоторой «сущностью вещей и явлений» [7, с. 15].

Соотнесённость термина со специальной сферой употребления отмечается в стилистических исследованиях большинства лингвистов: термины отличаются от общеупотребительной лексики тем, что функционируют исключительно в научных текстах, которые оперируют общенаучными понятиями и частонаучными категориями специальных дисциплин, обозначаемыми терминами.

Под однозначностью термина понимают однозначное соотношение в лексическом знаке означающего и означаемого, что обеспечивает такую характеристику научной речи, как точность. Несмотря на характерную для научной речи тенденцию к однозначности термина в пределах терминологического поля, ученые констатируют возможность категориальной многозначности термина, когда термин может иметь смежные дефиниции, обозначая категориально соотносимые понятия.

Независимость термина от контекста означает, что значение термина не может быть определено контекстом, т.к. термин соотнесён с точно определённым понятием, т.е. контекст для термина заменяется терминологическим полем, в которое термин включён. Этот критерий можно считать относительным в связи с указанной выше возможностью термина иметь многозначность или неоднозначность в трактовках – тогда в контексте может выявляться одно из значений термина, реализуемое в конкретной научной области.

Системность термина заключается в том, что термин является частью терминологической системы научной дисциплины: в системных отношениях между терминами отражаются как особенности системного устройства

лексики естественного языка, так и особенности взаимодействия научных явлений, номинируемых терминами, а значение конкретного термина может быть понято в полной мере только при понимании научной теории, оперирующей данным термином, и знании места, занимаемого данным термином в терминологической системе.

Отсутствие экспрессии определяется требованием эмоционально-оценочной нейтральности научного текста, которое в стилистических исследованиях обозначают характеристикой «безобразность», понимая под «образностью» употребление слов в переносном значении, использование метафор, в том числе, «стертых» [12, с. 30], и отмечая, что «это не значит, что в научных произведениях вообще не встречается образная речь. Образность в научной прозе – это средство проявления индивидуальной манеры изложения, которое само по себе не является обязательным для стиля научной прозы. Образность обычно усиливает, оттеняет уже аргументированную логически мысль» [2, с. 424]. В целом признавая эмоциональную нейтральность термина, исследователи отмечают, что образность может характеризовать процесс создания научных терминов: «Образность, перенос значения используется в основном при создании термина» [12, с. 30].

Вопросы образной репрезентации научного знания и метафоризации как средства формирования отраслевых терминов всё чаще становятся предметом исследования лингвистов (О.С. Ахманова, В.В. Лейчик, Л.Ф. Крапивник, Н.К. Димитрова, С.Г. Дудецкая, Л.Н. Комарова, Е.В. Кулевская, Е.С. Троянская, С.И. Христова и др.) [1; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 13]. Большинство исследований опирается на традицию когнитивного подхода к пониманию метафоры, с позиции которого метафорический перенос при образовании терминов рассматривается не как средство художественной выразительности, используемое в эстетических целях, а как когнитивный механизм, реализующий когнитивную, номинативную и эвристическую функции, с помощью которого удаётся познать и раскрыть содержание научного явления, определить его место в системе уже известного знания и предположить потенциал его дальнейших исследований.

Как показывает анализ, основания метафорических переносов при создании новых лингвистических терминов могут определяться исторической ситуацией и тенденциями развития лингвистики. Так, большое количество терминов-метафор, вошедших в научный оборот ещё на начальном этапе формирования лингвистики как науки, содержит в качестве сферы-источника метафорического переноса понятие о некотором живом организме. Появление антропоморфных, зооморфных и фитоморфных метафор определяется спецификой человеческого мышления, склонного переносить на предметы и явления действительности принципы структурирования форм собственного организма и организации наиболее знакомых явлений в целях формирования и систематизации представлений о мире. В лингвистике существует целый ряд антропоморфных, зооморфных и фитоморфных метафор, сближающих язык с живым существом: *развитие языка, языковые семьи, языковые группы, языковые ветви, родство языков, праязык, глухие согласные, шипящие звуки, свистящие звуки, корень слова, женский род, мужской род, имя существительное, одушевленное существительное, первое лицо, крылатые слова, живые и мертвые языки* и др. Распространение биологической метафоры «язык – организм» связано также с авторитетным влиянием биологии на различные научные дисциплины в середине XIX в., перенесением биологических методов исследования в науку о языке, формированием натуралистического направления в лингвистике и научным наследием А. Шлейхера.

В XX в. заметное влияние на исследования языка оказали математические дисциплины, признаваемые в качестве эталона научных знаний. Широкое использование «математических» сфер-источников при образовании

лингвистических терминов-метафор также восходит к учению Ф. де Соссюра, системному подходу к описанию языка, выявляющему чёткую упорядоченность языковых явлений и структурные связи между ними, а также к идеям приложения идей и методов, разработанных для решения математических и инженерно-физических задач, к языковому материалу. К «математическим» и «физическим» терминам-метафорам лингвистики можно отнести термины *языковая система, языковая единица, уровни языка, метафорическая модель, лексико-семантическое поле, сфера употребления, концептосфера, треугольник Фреге, форма слова, число, фигура речи, синтаксический параллелизм, ассиметрия, теория волн, кинетическая речь, коммутация, лингвистический кружок, валентность глагола, интерференция, композит* и др.

Лингвистическая терминология отражает экспансионизм современной лингвистики, активно заимствующей термины из когнитивной науки, психологии, теории коммуникации, семиотики, теории и практики программирования, герменевтики, социологии и других наук. Современные лингвисты оперируют метафорически переосмысленными терминами и профессионализмами других научных дисциплин, например: *стратегия, тактика, компенсация, сценарий, фрейм, сегментация, концептуальный каркас, транспозиция, таксис, референт* и пр.

Анализ терминологической системы лингвистики позволяет предположить, что обращение процессу метафоризации в процессе создания терминов позволяет ученым не только номинировать новые явления научной действительности, но и фиксировать существенные характеристики и связи этих явлений, а также, в ряде случаев, определять пути развития терминологической системы и основания последующих метафорических переносов, в результате которых формируются новые лингвистические термины. Так, появление термина *поле* предопределяет появление терминов *центр поля* и *периферия поля*; с термином *сценарий речевого взаимодействия* связано использование в лингвистических исследованиях терминов *реципиент, персуазивность, кооперация, стратегии, тактики, сюжетные линии*.

Таким образом, метаязык лингвистики ориентирован не только на изложение знаний о языке, но и на их образное представление, способное придать лингвистической теории большую ясность и убедительность. В этой связи внимание лингвистов направлено на исследование широко распространённых в метаязыке терминов-метафор, а также выявление ведущих принципов метафорического терминообразования как неотъемлемого способа и результата научного познания и важнейшего языкового средства создания образности научного текста.

Список литературы

1. Ахманова О. С. К вопросу об основных понятиях метаязыка лингвистики / О. С. Ахманова // Вопросы языкознания. – 1961. – № 5. – С. 115–121.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
3. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 243 с.
4. Димитрова Н. К. Термины-метафоры в терминологии транспортно-экспедиционной деятельности / Н. К. Димитрова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 2. – С. 33–35.
5. Дудецкая С. Г. Метафоризация как способ терминообразования: на материале английской терминологии черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии : дис. ... канд. филол. наук / С. Г. Дудецкая. – Самара, 2002. – 240 с.

6. Комарова Л. Н. Метафоризация как один из способов образования терминов в ветеринарной медицине / Л. Н. Комарова // Научные исследования: от теории к практике. – 2017. – № 1–2 (11). – С. 77–78.

7. Косова М. В. Терминологизация как процесс переосмысления русской общеупотребительной лексики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. В. Косова. – Нижний Новгород, 2004. – 51 с.

8. Крапивник Л. Ф. Образные репрезентации в языке науки (к методологическим основам лингвистического знания) / Л. Ф. Крапивник. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2006. – 175 с.

9. Кулевская Е. В. К вопросу о переводе юридических терминов с образным компонентом / Е. В. Кулевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 11 (750). – С. 25–40.

10. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 254 с.

11. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

12. Троянская Е. С. Общая характеристика лексики стиля немецкой научной речи / Е. С. Троянская // Лингвостилистические особенности научного текста. – М. : Наука, 1981. – С. 13–39.

13. Христова С. И. Образность современной медицинской терминологии (методический аспект) / С. И. Христова // Поволжский педагогический вестник. – 2014. – № 3 (4). – С. 56–60.

References

1. Akhmanova O. S. K voprosu ob osnovnykh ponyatiyakh metazyaka lingvistiki // Voprosy yazykoznanija, 1961, № 5, pp. 115–121.

2. Galperin I. R. Oчерки по стилистике английского языка. М., 1958. 462 p.

3. Danilenko V. P. Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya. М., 1977. 243 p.

4. Dimitrova N. K. Terminy-metafory v terminologii transportno-ekspeditsionnoy deyatel'nosti // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Philology. Journalism, 2016, № 2, pp. 33–35.

5. Dudetskaya S. G. Metaforizatsiya kak sposob terminoobrazovaniya: na materiale angliyskoy terminologii cherepno-chelyustno-litsevoy khirurgii i stomatologii : dis. Samara, 2002. 240 p.

6. Komarova L. N. Metaforizatsiya kak odin iz sposobov obrazovaniya terminov v veterinarnoy meditsine // Nauchnyye issledovaniya: ot teorii k praktike, 2017, № 1–2 (11), pp. 77–78.

7. Kosova M. V. Terminologizatsiya kak protsess pereosmysleniya russkoy obshchepotrebitel'noy leksiki. Nizhniy Novgorod. 2004. 51 p.

8. Krapivnik L. F. Obraznyye reprezentatsii v yazyke nauki (k metodologicheskim osnovam lingvisticheskogo znaniya). Khabarovsk : PNU publ. 2006. 175 p.

9. Kulevskaya E. V. K voprosu o perevode yuridicheskikh terminov s obraznym komponentom // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki, 2016, № 11 (750), pp. 25–40.

10. Leychik V. M. Terminovedeniye. Predmet. metody. struktura. М. : LIBROKOM, 2009. 254 p.

11. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar. М. : Bolshaya ros. entsikl., 2002. 709 p.

12. Troyanskaya E. S. Obshchaya kharakteristika leksiki stilya nemetskoy nauchnoy rechi // Lingvisticheskkiye osobennosti nauchnogo teksta. М.: Nauka, 1981, pp. 13–39.

13. Khristova S. I. Obraznost sovremennoy meditsinskoy terminologii (metodicheskyy aspekt) // Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik, 2014, № 3 (4), pp. 56–60.